

Цао Яньчжи была в отчаянии, а мисс Цзюнь, которая оказалась на шаг впереди, теперь спокойно сидела в карете.

Фан Юйсю задумалась.

«Похоже мисс Цао получила то, что хотела», с улыбкой сказала она: «Или лучше будет сказать, что она сломала ногу, пытаясь пнуть камень в сторону своего врага?»

Она сказала это так томно, будто была заговорщицей, а не свидетелем.

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Дело не в том, что мисс Цао слишком увлеклась. На самом деле, это я издевалась над ней», сказала она.

Что она мела ввиду?

Цао Яньчжи явно хотела поиздеваться над ней, но в конце концов она сама стала объектом издевок сто стороны Цзюнь Чжэньчжэнь.

Фан Юйсю смущенно посмотрела на нее.

Причина, по которой Цао Яньчжи затеяла все это, заключалась в том, что она рассчитывала на прежнее поведение мисс Цзюнь. но она не знала, что нынешняя мисс Цзюнь сильно отличается от той, что была прежде.

Сейчас Цзюнь Чжэньчжэнь не повелась бы на такой неуклюжий трюк. Вместо этого, она засадила Цао Яньчжи в ее же яму.

Очевидно, что она именно это подразумевала под издевательством. Если бы мисс Цао знала, что мисс Цзюнь теперь другая, она бы не стала нарываться на неприятности.

Конечно, мисс Цзюнь не могла сказать этого Фан Юйсю, поэтому она просто улыбнулась.

«Она не знала, что у меня действительно нет желания заполучить десятого благородного сына Нин», сказала она: «Так что все, что она делала, никак не могло меня спровоцировать. Как меня может одурачить то, на что мне все равно?»

Все равно?

Фан Юйсю взглянула на нее.

«Вы говорите о десятом благородном сыне Нин или о свой репутации?», спросила она.

«Старшая сестра, как может идти речь о моей репутации? Я бы потеряла ее, если бы и вправду купила ту заколку!», смеясь сказала мисс Цзюнь: «Что касается десятого благородного сына Нин...»

Она посмотрела на Фан Юйсю и ее губы изогнулись в улыбке.

«Кто он такой?», спросила она.

Фан Юйсю ухмыльнулась.

«Это правильно?», с одобрением сказала она. Для мисс Цзюнь ничего не значила искренность этих слов.

«Отправимся в другой ювелирный магазин», предложила Фан Юйсю.

Мисс Цзюнь выглянула из кареты и увидела аптеку.

«Давайте сначала зайдём в аптеку и посмотрим продают ли там горные лекарственные травы», сказала она.

Мисс Цзюнь собиралась сделать то, что хотела. У Фан Юйсю не было никаких возражений. Она с улыбкой приказала кучеру остановить карету.

.....

Во дворе Янчэн.

Хоть и была зима, озеро не замерзло, на его поверхности была рябь. В павильоне стояло несколько красивых девушек, которые окружили ту, что ловила рыбу.

Девушки пришли издалека и нарушили покой этого пейзажа.

«Семнадцатая мисс, семнадцатая мисс», всхлипывала Цао Яньчжи, когда прибежала туда.

Все девушки обернулись. Нин Яньянь осталась неподвижной, она наблюдала за поверхностью озера.

«Цао Яньчжи, что ты натворила?»

«Куда ты ходила? Почему так поздно?»

Другие девушки завалили ее своими вопросами.

«Хватит болтать, я кое-что узнала и хотела это рассказать. Конечно я хотела навестить и семнадцатую сестру...», сказала Цао Яньчжи: «Но в результате я столкнулась с Цзюнь Чжэньчжэнь».

Цзюнь Чжэньчжэнь?

Девушки были несколько удивлены. Лицо Нин Яньянь тоже изменилось.

«Цзюнь Чжэньчжэнь. Она осмелилась выйти в такое время?», спросил кто-то.

«Что? Осмелилась выйти? Она...», сказав это по ее лицу вновь побежали слезы: «Семнадцатая сестра, она издевалась надо мной».

Девушки удивились еще больше.

«Она посмела запугивать тебя?»

«Разве она не хотела дружить с тобой?»

Нин Яньянь бросила свою удочку в озеро.

«Так ты хочешь сказать, что над тобой издеваются из-за нашей семьи?», спросила она.

«Из-за того, что у нее больше нет контракта, она решила отыграться на тебе?», спросила другая девушка.

Цао Яньчжи снова начала плакать, подумав о том, что только что произошло.

«Она ужасно издевалась надо мной», всхлипнула она.

Это были настоящие слезы, не ради того, чтобы они проявили сочувствие.

Цао Яньчжи была очень высокомерной. С ее прошлым она могла издеваться над любым в Янчэн. У этого вопроса прежде была только одна сторона. Даже если она кому-то не нравилась, люди помнили, что она в родстве с семьей Нин. Они бы не посмели по-настоящему ее обидеть.

Учитывая, как она сейчас выглядит, должно быть над ней всерьез издевались.

Девушки принялись расспрашивать что произошло.

Цао Яньчжи кипела от возмущения и связала это событие со всеми остальными. Когда девушки слышали что произошло, они были ошарашены.

Нин Яньянь плюнула.

«Ты все еще реवेशь? Чтобы издеваться над такой идиоткой, как Цзюнь Чжэньчжэнь, надо самой быть идиоткой», сказала она: «Ты пришла, чтобы пожаловаться нам на то, что проиграла ей, когда сама затеяла все это?», язвительно ответила она.

Цао Яньчжи больше не возмущалась, она неловко стояла в стороне.

Остальные девушки еле сдерживали смех.

«Яньчжи, ты действительно потратила 150 таэлей, чтобы купить шпильку для волос?», спросила одна из девушек.

Когда она спросила об этом, другие девушки не могли не рассмеяться.

Цао Яньчжи чувствовала себя еще более униженной и злой. Она топнула ногой и отошла.

Но несмотря на то, что Нин Яньянь оскорбила ее, она тут же приказала служанке дать ей 200 таэлей и забрать эту шпильку.

«Ты заботишься о ней?», спросила ее другая девушка.

«Это не то. Она связана с семьей Нин, а мисс Цзюнь посмела издеваться над ней», сказала она.

Связана? Цао Яньчжи пыталась добиться одобрения Нин Яньянь, запугивая мисс Цзюнь.

Однако, это было лишь небольшое происшествие. Реальная проблема заключалась в том, что Цзюнь Чжэньчжэнь посмела отбиваться и даже загнала мисс Цао в ее же ловушку. Это было ей не свойственно.

«Эта мисс Цзюнь опускается все ниже и ниже с каждым днем», пренебрежительно сказали другие девушки.

«Что за репутация. Она выйдет замуж за умирающего торговца», презрительно ответила Нин Яньян: «Это ее разрыв с нашей семьей. Она сама положила этому начало».

Она швырнула шпильку на стол.

«150 таэлей», прорычала она: «Цзюнь Чжэньчжэнь, ты не боишься быть заколотой?»

В настоящее время мисс Цзюнь возвращалась домой.

В той аптеке она нашла необходимое ей лекарство. Как и ожидалось оно было под другим названием и было в ограниченном количестве. Получив его, она больше не хотела никуда ходить и успокоилась.

Фан Юйсю подумала, что это связано с конфликтом с мисс Цао. Она не увидела ничего странного в ее желании вернуться домой.

Мисс Цзюнь была не против.

«Мы можем выйти снова в другой день. Сегодняшний оказался очень утомительным», сказала она.

Фан Юйсю улыбнулась и приказал кучеру развернуть карету.

Слухи о конфликте мисс Цао и мисс Цзюнь уже распространились. Когда они вернулись, их ждала Старая госпожа Фан.

«Почему ты спровоцировала мисс Цао?», нахмурившись спросила она. Она даже не поинтересовалась покупкой лекарств.

Они не знали кто хотел навредить Чэньюй. Они не знали сколько у них врагов, а она просто пошла и спровоцировала семью Нин.

Она думала, что та повзрослела, но в итоге она посмела спровоцировать другую.

«Ты жаловалась, что мы не поддержали тебя из-за того, что хотели избежать проблем с семьей Нин. Это потому что семья Нин не относится к тем людям, которых можно шантажировать или запугать. Ты веришь в то, что они могут заставить тебя исчезнуть? Более того, семья Фан ничего не сможет с этим поделать», ругалась Старая госпожа Фан: «Почему ты спровоцировала их на этот раз?»

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Бабушка, я уже говорила, что не буду провоцировать семью Нин. Это семья Нин провоцирует меня. Я не могла проявить слабость», ответила она: «Уже есть люди перед которыми вы проявили слабость, те что убили дедушку и дядю, а вскоре и младшего брата. Показ слабости может парализовать противника. Но есть люди, по отношению к которым не стоит проявлять слабость, семья Нин в их числе».

«Значит ты не могла просто замолчать?», равнодушно спросила Старая госпожа Фан.

«Дело не в этом. Было бессмысленно проявлять слабость». Мягко сказала мисс Цзюнь: «Какое толк делать то, что оказывается бесполезным? Я занята, у меня нет времени на пустые разговоры».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/159003>